

— Не нужно, — опустив глаза, произнёс Цзян Муюнь и поставил чайную чашку на стол.

Гу Цинчан спросил:

— Почему?

Цзян Муюнь смотрел на летящий за окном снег, краешки глаз слегка опущены:

— Бесполезно.

Гу Цинчан стиснул зубы:

— Не волнуйся, поверь мне, я обязательно смогу!

— Дело не в том, что я тебе не верю, а в сердце, — Цзян Муюнь повернулся к нему. — Если сердце склонилось, чувства обретают пристанище. И что бы ты ни делал потом, всё будет ошибкой.

Гу Цинчан понял: эти слова относились не к нему, а к Мэн Чжэню.

Неважно, встреча или спасение — Гу Тин всегда опережал его на шаг. Ему вечно не везло с моментом встречи с Мэн Чжэнем, да и атмосфера никогда не складывалась. Отношения изначально не были хорошими, а Мэн Чжэнь уже заранее принял сторону Гу Тина. Если сейчас действовать слишком напористо, как заслужить доверие?

Но неужели просто так... смириться?

Цзян Муюнь поднялся:

— Пошли.

Но Гу Цинчан не двинулся с места:

— Я не смирюсь!

Цзян Муюнь оглянулся на него с удивлением.

Его внешность и впрямь была прекрасной: ясные черты, благородный облик, краешки глаз будто приподняты, а будто и нет. Когда он смотрел на человека, взгляд напоминал весеннюю воду и цветы персика. А когда он бывал сильно удивлён и смотрел на кого-то слишком долго и пристально, это создавало иллюзию глубокой привязанности.

Гу Цинчан почувствовал, как сердце его бешено заколотилось.

Да! Смотри на меня вот так! Не смотри на других!

В груди почему-то вспыхнул пыл. Гу Цинчан сжал кулаки, выпрямил спину и прямо встретил взгляд Цзян Муюня:

— Я хочу попытаться ещё раз. Получится или нет — но если приложу все силы, тогда не будет сожалений.

Уголки губ Цзян Муюня чуть дрогнули:

— Я тебя сопровождать не буду.

Гу Цинчан кивнул:

— Знаю. У тебя и своих дел полно, выкроить время на эту поездку — уже предел. Когда закончу свои дела, сам тебя найду.

Цзян Муюнь сделал несколько шагов вперёд, протянул изящные длинные пальцы и коснулся волос Гу Цинчана.

Сердце Гу Цинчана забилося ещё чаще.

— Не принимай близко к сердцу силы, потраченные на других. Даже если результат не оправдывает ожиданий, даже если будет неловко. Главное — знать, чего ты на самом деле хочешь.

Гу Цинчан от волнения не мог вымолвить ни слова.

Как он мог не знать, чего хочет?

Куда бы ни падал его взгляд, за кем бы он ни следовал — с самого начала и до конца он хотел лишь Цзян Муюня! Даже если не быть вместе, лишь бы видеть его часто, лишь бы Цзян Муюнь согласился дружить с ним — и он готов был сделать для него что угодно!

— Сухой листик прицепился.

Цзян Муюнь снял с волос Гу Цинчана крошечный обломок сухого листа и, словно вспомнив что-то дорогое, тихо усмехнулся:

— Много лет прошло, а ты совсем как в юности — всё такой же пылкий и неосторожный.

Уши Гу Цинчана порозовели.

Так близко подошёл... и всё лишь чтобы снять это?

— Время бежит, но, к счастью, ты не изменился.

В груди у Гу Цинчана потеплело.

Пусть слова звучали спокойно, но он понимал: Цзян Муюнь ранил Гу Тин! Он и правда не мог взять в толк — с чего это Гу Тин так обращался с таким прекрасным человеком, как Цзян Муюнь? Но, может, это и к лучшему. Гу Тин спятил, а он — нет. Этот всегда тёплый, всегда помнящий о близких Цзян Муюнь теперь будет принадлежать ему одному!

— Не волнуйся... те, кто тебя покинули, не важны. Я тебе помогу.

Цзян Муюнь больше ничего не сказал, накинул плащ и вышел:

— Красный павильон у реки, десятилетнее весеннее вино. Я буду ждать.

За дверью его встретили ледяной ветер и хлопья снега, холод, пронизывающий до самых костей. Улыбка на его губах медленно угасла, а в глазах не осталось и тени нежности — лишь холодный расчёт.

То, чего он хотел, конечно же, не было хрупким, кровохаркающим слабаком вроде Мэн Чжэня. Он хотел его старшего брата, нынешнего князя Гуцзана, Мэн Цэ. Беда Мэн Чжэня была лишь трамплином, который он мог использовать сейчас. А если не получится через младшего брата — как тогда подобраться к Мэн Цэ? Не известно ли Мэн Цэ о каких-нибудь других его проблемах...

Планы Цзян Муюня Гу Цинчан, разумеется, не понимал. Он лишь сжал кулаки, негодуя за своего возлюбленного. Цзян Муюнь не мог видеть, как страдают слабые, столько сил он потратил на Мэн Чжэня, столько обид претерпел — как можно позволить, чтобы уже почти сорванный плод достался другому? Он ни за что не допустит!

Наверху Ю Дачунь бушевал:

— Что? Не поймали? Женщину не смогли схватить? Бездари! Одни эти письма — и толку-то с них! Придётся мне самому выдумывать обвинения! Ищите! Всех наших людей бросить на поиски! Если дело не будет сделано — не возвращайтесь!

С трудом выследили тайную точку Северных Ди, а одного доклада даже собрать не смогли — просто позор!

Сегодняшняя операция и не провалилась совсем, но и ожиданий не оправдала... Хотя винить было некого. Ю Дачунь уходил, весь кипя от злости.

С другой стороны, У Фэн смотрел широко раскрытыми глазами, не веря услышанному:

— Секретные письма... это тоже господин подстроил?

Гу Тин, засунув руки в рукава, с невозмутимостью отшельника произнёс:

— Раз уж я указал место и предложил план, нужно было дать другим хоть какую-то наживку.

У Фэн спросил:

— Как это удалось?

— Пока тебя не было, — Гу Тин взглянул на своего простодушного слугу. — Разве это сложно?

У Фэн покачал головой:

— Дело-то несложное, сложнее... как господин до этого додумался? Неужели уже тогда предвидел, что будет дальше?

Гу Тин улыбнулся:

— Вовсе нет. Просто на всякий случай.

Если Ю Дачунь так интересуется Теремом Красного Шёлка, рано или поздно он начнёт действовать. Он просто подготовил кое-что невнятное, чтобы уж если случится худшее из худшего и Ю Дачунь ничего не найдёт... Ведь проблемы с этим теремом — факт неоспоримый. Кто ж знал, что Ю Дачунь и впрямь ничего не отыщет, кроме подготовленных им поддельных писем. Что ж, туповат он.

Но ничего. Он может быть и тупым, зато Хо Янь — нет. Раз уж тот это место обнаружил, не упустит.

— Ладно, здесь дело сделано, пойдём. — Гу Тин подошёл к ложу и слегка растолкал Мэн Чжэня.

Мэн Чжэнь, сонный, открыл глаза и в растерянности потёр их:

— Что со мной?

— Сколько пальцев? Голова кружится?

— Два. Нет. Что случилось? Я могу встать?

Гу Тин помог ему подняться, проверил, что всё в порядке, скрытых травм нет, и только тогда успокоился.

У Фэн, слегка встревоженный, спросил Мэн Чжэня:

— Помнишь, что произошло?

Мэн Чжэнь, нахмутив круглое личико:

— М-м... встретился, поссорился с Гу Цинчаном, и не знаю как — уснул.

У Фэн переспросил:

— Уснул?

Мэн Чжэнь огляделся:

— Ненадолго проснулся, но, кажется, не в этой комнате.

У Фэн:

— И что потом?

Мэн Чжэнь:

— Снова уснул.

У Фэн: ...

Выходит, все из-за тебя всю ночь промаялись, а ты ничего не знаешь и всё время спал!

Но ладно, хоть ничего плохого не случилось.

У Фэн проследил, чтобы и старший, и младший как следует затянули одежду, накинули плащи, и повёл их вниз. Не успели они покинуть зал, как их остановили.

— Стой!

Гу Цинчан стоял с решительным и недобрый видом, глядя на Мэн Чжэня с жалостью и досадой:

— Тебе не кажется, что ты слишком легко доверяешь другим? Хочешь пойти со мной?

Мэн Чжэнь растерянно посмотрел на стоящего рядом Гу Тина, затем — ещё более растерянно

— на Гу Цинчана:

— Я... слишком легко доверяю другим?

Гу Цинчан почувствовал себя оскорблённым, взгляд его заострился:

— Я не злодей! Ты хоть представляешь, сколько я и брат Цзян для тебя сделали? Гу Тин всё это время был с Ю Дачунем, всю лебезил и подхалимничал — где уж ему помнить, кто ты такой! А мы с братом Цзяном всё время искали тебя, пытались спасти!

Мэн Чжэнь, нахмутив тонкие бровки, погрузился в глубокие раздумья.

Гу Цинчан про себя одобрил: вот так, думай, взвешивай, решай, с кем идти!

Мэн Чжэнь думал и думал, наконец выдал:

— Брат Цзян... кто это?

Гу Цинчан: ...

Он чуть не взбесился:

— Тот, кто тебя знает! Кто ищет и беспокоится о твоей безопасности! Думаешь, почему ты до сих пор жив? Потому что мы тебя защищали!

Мэн Чжэнь мгновенно насторожился, бровки взлетели домиком:

— Вы знаете, кто я? Значит, раньше... вы заманили меня и оскорбляли, планируя похитить!

Гу Цинчан скрипнул зубами:

— Я не знаю, кто ты! И никогда не собирался тебе вредить!

Услышав это, Гу Тин едва не расхохотался. Похоже, единственный, кто до сих пор не понимает, что происходит, — этот глупый братец:

— Что, Цзян Муюнь уговорил тебя столько сделать, но так и не объяснил, в чём суть? Тебе не интересно?

Гу Цинчан, глядя на этого брата, чуть не выругался.

Проклятый везунчик! Откуда он только берётся? Стоит ему появиться — и всё идёт наперекосяк!

— Заткнись! Ни слова больше! Ещё раз меня спровоцируешь — пеняй на себя!

<http://bllate.org/book/16279/1465981>